

подтекста.

Часто можно встретить у Куприна и великолепные импрессионистские зарисовки. Вот, например, описание уголка Булонского леса в Париже: "Срывается сухой, порывистый, изменчивый, южный ветер... Сорванные с пешеходов соломенные шляпы, котелки и фетры катятся ребром по пыльной мостовой... Зонтики с треском выворачиваются спицами вперед... Женщины идут против ветра нагнувшись, низко склонив головы, прихватывая левой рукой шляпку, а правой непослушные легкие одежды. В Булонском лесу этот взбалмошный ветер раскачивает и треплет, рвет, ерошит старые, могучие, шумящие деревья и крутит их шипящие от злобы вершины как половые метлы. Он то заголит всю листву на светлую изнанку, то внезапно перевернет ее на темное лицо, и от этой размашистой игры весь лес то мгновенно светлеет, то сразу темнеет. И весело переплетаются в листве, на зелени газонов, на желтом песке дорожек узорчатые подвижные пятна золотого солнца, голубого неба и дрожащих теней" (Собр. соч. в 6 томах, т. 6, стр. 443).

Эта яркая зарисовка напоминает парижские этюды Сислея, Марке или Утрилло. Автор заботится только о том, чтобы поточнее передать характерный колорит парижского парка, ощущение момента, не преломляя его анализом сознания. Свою задачу Куприн решает с помощью не только зрительных, но и звуковых средств: "взбалмошный ветер" "ерошит могучие, шумящие деревья", "шипящие от злобы вершины".

В поздний эмигрантский период своего творчества Куприн во многих своих импрессионистских зарисовках умеет добиваться особо высокой степени впечатляемости. Вот образец такой яркой картины, взятый из очерка "Пунцовая кровь", в котором Куприн описал испанскую корриду в Байонне в сентябре 1925 года: "Половина амфитеатра в глубокой тени, половина на ярком свету. Круглая арена разделена надвое тонкой и кривой, как лезвие серпа, линией. Справа песок горит, точно чистое золото, слева на нем лежит черно-голубой воздушный покров... Солнечная сторона переливается всеми цветами, какие есть на свете, и вся она в непрестанном движении, колыхании, трепете. Быстро-быстро машут невидимые руки веерами и программами... Как будто бы миллионный рой бабочек, голубых, белых, синих,